

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-44-60

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК В МОСКОВСКОЙ ОБЩИНЕ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ: СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СОПРЯЖЕНИИ С СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

Светлана А. Москвичева
Маммадали М. оглы Гасанов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Российская Федерация

Статья посвящена анализу параметров символического измерения языковой ситуации в условиях миграции. В центре проблематики стоит оценка представителями азербайджанской общины четырех типов репрезентаций, связанных с азербайджанским языком: различия в азербайджанском языке, используемом представителями общины в Москве, и азербайджанским языком в Азербайджане (срез структуры языка), важность азербайджанского языка в семейном и профессиональном общении (коммуникативный срез), представления об азербайджанском языке как родном (срез идентичности) и представления об азербайджанском языке как престижном языке публичного общения (социальный срез). В основе исследования лежит метод анкетирования с последующей статистической обработкой данных в программе Jatovi (X-квадрат Пирсона) и их интерпретацией и анализом. Вышеперечисленные типы репрезентаций были рассмотрены в сопряжении с социодемографическими факторами возраста респондентов, планами остаться/уехать из Российской Федерации, местом проживания родителей (Россия или Азербайджан). Значимость сопряжения двух независимых категориальных переменных определялась X-квадратом Пирсона. Исследование показало, что ведущую роль в структуре языковых репрезентаций представителей азербайджанской общины Москвы играют жизненные планы респондентов и место проживания их родителей, т.е. факторы, связанные с теоретическими конструктами языка и территории.

Ключевые слова: азербайджанский язык, азербайджанская община Москвы, язык миграции, репрезентации языка, символическое поле языковой ситуации, языковая идентичность, престиж языка

THE AZERBAIJANI LANGUAGE IN THE MOSCOW COMMUNITY OF AZERBAIJANIS: SYMBOLIC PARAMETERS OF THE LINGUISTIC SITUATION IN CONJUNCTION WITH SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS

Svetlana A. Moskvitcheva
Mammadala M. Gasanov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the parameters of the symbolic dimension of the linguistic situation in the context of migration. At the center of the issue is the assessment by representatives of the Azerbaijani community of four types of representations related to the Azerbaijani language: differences in the Azerbaijani language used by representatives of the community in Moscow and the Azerbaijani language in Azerbaijan (a cross-section of the language structure), the importance of the Azerbaijani language in family and professional communication (a communicative cross-section), ideas about the Azerbaijani language as a native language (a cross-section of identity) and the idea of the Azerbaijani language as a prestigious language of public communication (social cross-section). The

research is based on the questionnaire method followed by statistical processing in the Jamovi program and analysis of the data obtained. The above types of representations were considered in conjunction with socio-demographic factors of the respondents' age, plans to stay in /leave the Russian Federation, and the place of residence of the parents (Russia or Azerbaijan). The significance of the conjugation of two independent categorical variables was determined by Pearson chi-square. The study showed that the leading role in the structure of linguistic representations of representatives of the Azerbaijani community of Moscow is played by the respondents' life plans and the place of residence of their parents, that is, factors related to the theoretical constructs of language and territory.

Keywords: Azerbaijani language, the Azerbaijani community of Moscow, the language of migration, language representations, the symbolic field of the linguistic situation, linguistic identity, the prestige of the language

1. Введение

В статье анализируются особенности структуры ряда параметров языковой ситуации азербайджанской общины в Москве в зависимости от социодемографических характеристик ее представителей. Рассматривается вопрос, какие экстралингвистические параметры являются ведущим фактором, обуславливающим векторы динамики языка в ситуации миграции, а также стабильности его сохранения и использования. В статье выдвинута гипотеза, что наибольшую роль играют параметры ситуации, связанные со структурой и качеством связей с Азербайджаном, поддерживаемых представителями общины. Значимым оказывается существование доступного и востребованного представителями общины коммуникативного пространства со страной исхода, которое поддерживает инструментальные функции языка, но не меньшую роль играет и сохранение символических аффективных связей с исторической родиной. В общей перспективе исследование вписывается в социолингвистическую проблематику связи языка и территории [Viaut, 2007] и более конкретно – в проблематику конфигурации и взаимоотношений языка на исторической территории и языка в условиях миграции.

Объектом исследования стала социолингвистическая ситуация азербайджанского языка в Москве. В качестве материала исследования были использованы результаты социолингвистического анкетирования, проведенного авторами данной статьи в 2020–2021 гг. Цель исследования – показать, как и каким образом социодемографические факторы влияют на представления и оценку респондентами следующих социолингвистических параметров языковой ситуации: представления об азербайджанском языке как языке культурной самоидентификации (срез «Языковая идентичность»), представления о важности азербайджанского языка в семейном общении (срез «Семейная коммуникация») и в сфере бизнеса (срез «Профессиональная коммуникация»), представления о престижности азербайджанского языка как языка публичной коммуникации (срез «Престиж языка») и наконец, представления азербайджанцев московской

общины о различиях в азербайджанском языке, который они используют в Москве, и азербайджанском языке в Азербайджане (срез «Различия в языке»). Для решения данной задачи мы посмотрели сопряжение вышеперечисленных параметров со следующими социодемографическими факторами: возраст респондентов (фактор «Возраст»), их планы остаться в Российской Федерации или вернуться в Азербайджан (фактор «Жизненные планы»), место проживания родителей (фактор «Место проживания родителей»), место, где респонденты провели большую часть жизни (фактор «Место наиболее длительного проживания»). Метод сопряжения социодемографических и социолингвистических переменных позволяет получить дифференцированное описание представлений о языковой ситуации, выделить стабильное ядро устойчивых репрезентаций, по отношению к которым наблюдается консенсус мнений, и неустойчивую зону с разбросом оценок, которая задает векторы динамики языковой ситуации.

2. Методология исследования

Эмпирическая часть исследования, включавшая социолингвистическую анкету (далее Анкета) и серию глубинных интервью, была проведена в 2020–2021 гг. Поскольку в основе статьи лежат преимущественно данные Анкеты, подробно остановимся на дизайне именно этой процедуры. Анкетирование проходило с использованием инструмента Google Forms. Респондентам была предложена социолингвистическая анкета, состоящая из 65 вопросов, сгруппированных в пять блоков. Первый блок включал вопросы, связанные с социодемографическими характеристиками респондентов; второй блок касался их языковой биографии; в третьем блоке респонденты оценивали свои языковые компетенции; в четвертом речь шла об использовании респондентами азербайджанского и русского языков; вопросы пятого блока были связаны с символическим измерением языковой ситуации. Всего было опрошено 140 человек и получено 138 корректно заполненных анкет. Все опрошенные хорошо или очень хорошо владели азербайджанским и русским языками.

Очевидно, что формат статьи не дает возможности представить более или менее полный анализ всех данных, поэтому мы сосредоточились на наиболее значимых, с нашей точки зрения, параметрах символического измерения языковой ситуации в сопряжении с социодемографическими характеристиками респондентов. Процедура исследования была следующей. В соответствии с целью исследования из Анкеты было выбрано пять вопросов из социодемографического блока и пять вопросов из блока, связанного с символическим измерением языковой ситуации. Далее были сформированы два кластера переменных. В первый кластер вошли пять социодемографических характеристик респондентов: пол (F0) возраст (F1),

жизненные планы (F2) (вернуться в Азербайджан или остаться в России), место проживания родителей (F3), страна, в которой респонденты прожили большую часть жизни (F4). По возрасту респонденты были разбиты на две когорты: младшее поколение (18–30 лет), примерно соответствующее молодым людям, получающим образование, и старшее поколение (более 30 лет), представители которого профессионально активны или были таковыми. Вопрос о жизненных планах предусматривал три варианта ответа: «Вернуться в Азербайджан», «Остаться в России», «Не знаю». Вопросы «Место проживания родителей» и «Страна, где я прожил большую часть жизни» предусматривали ответы: «Азербайджан», «Россия», «Другое». В таблице 1 приведена статистика распределения ответов по выбранным социодемографическим параметрам респондентов.

Таблица 1

Социодемографические характеристики респондентов

F0	F1	F2	F3	F4
Пол	Возраст	Жизненный планы	Место проживания родителей	Большая часть жизни прошла
Мужчины 45 %	Младшее поколение (18–30 лет): 55 %	Вернуться в Азербайджан: 19 %	Азербайджан 49 %	В Азербайджане 36 %
Женщины 55 %	Старшее поколение (30+ лет) 45 %	Остаться в России: 54 %	Россия 47 %	В России 63 %
–	–	Не определились 27 %	Другое 4 %	Другое 1 %

Категориальная переменная «Пол респондентов» была исключена из дальнейшего анализа, поскольку разведочный тест на возможное влияние данного параметра на представления респондентов о языковой ситуации азербайджанского языка показал отсутствие сколь-нибудь значимых различий при сопряжении категории пола с социолингвистическими переменными.

Во второй кластер вошли отобранные нами пять социолингвистических параметров азербайджанской языковой ситуации в Москве:

1. С Вашей точки зрения, есть ли различия между азербайджанским языком в Азербайджане и азербайджанском языком в Москве (России)? (Пример среза «Различия в языке».)

2. Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык – это язык, к которому испытываешь теплые чувства, это язык культурой самоидентификации? (Пример среза «Языковая идентичность».)

3. Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык важен для общения в семье и с друзьями? (Пример среза «Коммуникация в семье».)

4. Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык важен в профессиональном общении, в бизнесе и экономике? (Пример среза «Профессиональная коммуникация».)

5. Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык – это престижный язык публичного общения? (Пример среза «Престиж языка».)

В Анкете респондентам предлагалось оценить каждый из параметров по пятибалльной шкале («нет» – «скорее нет» – «не знаю» – «скорее да» – «да»). Ответы на эти вопросы дают представление о репрезентациях собственно лингвистического, личностного (языковая и культурная идентичность), коммуникативного и социального (престиж) аспектов языковой ситуации. На рис. 1 схематично представлены сопрягаемые кластеры.

Рис. 1. Сопрягаемые социолингвистические и социодемографические параметры

Для дальнейшего статистического анализа данных и проверки гипотезы о возможных попарных корреляциях между переменными двух кластеров была использована программа статистического анализа Jamovi. С ее помощью были получены таблицы сопряжения независимых категориальных переменных из первого и второго кластеров на основании анализа распределения частот (X-квадрат Пирсона). Выбор X-квадрата Пирсона был обусловлен природой данных, относящихся к качественному типу, процедурой попарного сравнения переменных, а также независимым характером сравниваемых выборок.

Статистическая обработка данных производилась путем попарной корреляции одной социодемографической переменной с одним социолингвистическим параметром (например, проверка гипотезы о возможной корреляции возраста респондентов и их представлений о степени различий в азербайджанском языке в России и Азербайджане). В результате статистической обработки данных были получены таблицы сопряженности по всем исследуемым параметрам (тест χ^2 -квадрат Пирсона). При значении p меньше 0,05 принималась гипотеза о наличии связи между сопрягаемыми переменными. В таблице 2 приведены значения p при χ^2 -квадрате Пирсона по всем сопрягаемым переменным. Значимые корреляции выделены полужирным шрифтом.

Таблица 2

**Уровень значимости p в сравниваемых независимых переменных
(тест χ^2 -квадрата Пирсона)**

Характеристик и респондентов	Различия в языке	Языковая идентичность	Семейная коммуникация	Профессиональная коммуникация	Престиж языка
F1 (возраст)	$p=0,047$	p 0,085	$P=0,321$	$P=0,119$	$p=0,003$
F2 (жизненные планы)	$p<0,01$	p 0,684	$P=0,145$	$P=0,046$	$p=0,012$
F3 (место проживания родителей)	$p<0,01$	$p<0,01$	$p<0,01$	$p<0,01$	$p<0,01$
F4 (место, где респонденты провели большую часть жизни)	$p=0,02$	p 0,62	$p<0,36$	$p<0,01$	$p<0,01$

В теоретическом плане исследование опирается на понимание языковой ситуации как комплекса собственно лингвистического, инструментального и символического измерений. Анализ данных социолингвистической анкеты осуществлялся через призму понятий языковых репрезентаций и с опорой на них [Moscovici, 1989, 1992; Gueunier, 1997; Houbedine, 2015; Бовина, 2010] и деклараций [Maurer, Desrousseaux, 2013]. Подробно наше понимание языковой ситуации и концептуализация теоретического конструкта языковых репрезентаций и деклараций изложены в ряде наших работ [Москвичева, Гасанов, 2021; Москвичева и др., 2023]. Там же приведен список литературы по этим вопросам.

3. Результаты исследования

Перейдем к обсуждению полученных результатов. Анализ показателей уровня значимости p в таблице 2 позволяет сделать предварительный вывод, что наиболее значимым фактором, определяющим структуру репрезентаций символического измерения языковой ситуации, является место проживания родителей респондентов. Жизненные планы и место, где респонденты провели большую часть жизни, значимо сопрягаются с тремя из пяти социолингвистических параметров, а возраст – только с двумя. Рассмотрим далее, как конкретно коррелируют социодемографические характеристики респондентов с каждым из социолингвистических параметров исследуемой ситуации.

3.1. Репрезентация «Различия в языке»: оценка респондентами различий в азербайджанском языке в России и Азербайджане в сопряжении с социодемографическими параметрами

По результатам всей выборки из 138 опрошенных респондентов почти половина (47 %) считает, что существуют различия между азербайджанским языком, который респонденты используют в России и в Азербайджане. Столько же респондентов (47 %) считают, что таковых различий нет. Структура распределения представлений о различиях становится иной, если данный параметр рассматривать в сопряжении с распределением респондентов по выбранным нами социодемографическим категориям. Данные по структуре представления о различии азербайджанского языка в России и Азербайджане в сопряжении с социодемографическими факторами приведены на рис. 2.

Различия в азербайджанском языке в РА и РФ по выборкам (в%)

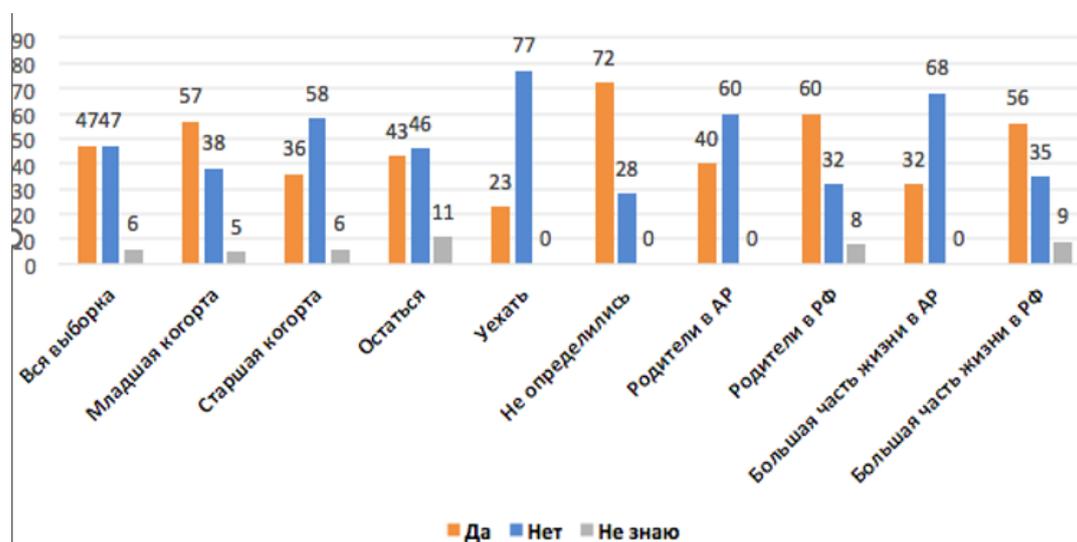

Рис. 2. Сопряжение независимых категориальных социодемографических переменных и категориальной переменной «Различия в азербайджанском языке в Азербайджанской Республике и Российской Федерации» (%)

В выборке по возрасту 58 % представителей младшей возрастной когорты считают, что различия есть, а 38 %, что различий нет. В старшей возрастной когорте ситуация зеркально противоположная: 58 % респондентов полагают, что различий нет, и 36 %, что они есть. Попутно заметим, что эти данные коррелируют с материалами интервью, в которых респонденты – представители первой когорты, молодые люди, родившиеся и выросшие в Москве, рассказывают о ситуациях языковой неуверенности (*linguistic insecurity*) [Francard, 1993], в которых они оказывались, будучи в Азербайджане.

Сопряжение параметра «Различия в языке» и фактора «Жизненные планы» также показывает значимые различия в распределении ответов ($p < 0,01$). Среди тех, кто решил остаться, мнения разделились практически пополам: 43 % считают, что различия есть, 46 % – что их нет. Эти показатели близки к показателям по всей выборке. Среди тех, кто решил вернуться в Азербайджан, значительное большинство (77 %) считают, что различий нет. Интересны данные по группе представителей московской общины, которые не определились и не знают, хотят ли они остаться в России или вернуться в Азербайджан. Здесь 72 % считают, что различия есть и только 28 %, что их нет. Полноценный анализ и интерпретация этих данных требует дополнительного исследования, но, как нам кажется, можно предположить, что здесь ключевую роль также играет языковая неуверенность.

Фактор «Место проживания родителей» оказывает значительное влияние на распределение ответов ($p < 0,01$): только 40 % тех, у кого родители проживают в Азербайджане считают, что есть различия между азербайджанским языком в России и Азербайджане. Процент тех, у кого родители живут в России, составляет 60. Схожий тип распределения представлений о различиях в языке соответствует фактору «Место, где прошла большая часть жизни». Среди тех, кто большую часть жизни прожил в Азербайджане, только 30 % считают, что различия есть, и 68 % считают, что их нет. 35 % тех, кто большую часть жизни прожил в России, высказались в пользу отсутствия различий, и 56 % полагают, что они есть.

В целом представляется, что основным общим фактором, влияющим на представления о степени различий в азербайджанском языке в России и в Азербайджане, является степень связи респондентов с территорией его исторического распространения. В конечном счете даже фактор «Возраст» не противоречит данному предположению и может быть интерпретирован в этом ключе, поскольку большинство представителей старшей когорты или родились на территории Азербайджана, или провели там большую часть жизни. Еще раз подчеркнем, что в рамках настоящей статьи мы не ставим целью провести глубокий качественный анализ причин и следствий данных корреляций и не претендуем на это. Наша задача значительно скромнее и

сводится к выявлению социодемографических факторов, в наибольшей степени влияющих на социолингвистические параметры языковой ситуации, поэтому перейдем к следующей репрезентации.

3.2. Репрезентация «Языковая идентичность»: оценка респондентами азербайджанского языка как родного, как языка культурной самоидентификации

Рассмотрим структуру ответов респондентов на вопрос анкеты «Насколько Вы согласны с утверждением, что азербайджанский язык – это язык, к которому испытываешь теплые чувства, это язык культурой самоидентификации?». Ответы на данный вопрос представляли собой шкалу от «Не согласен» (1), «Скорее не согласен» (2), «Не знаю» (3), «Скорее согласен» (4), «Согласен» (5). Важно уточнить, что при анализе материала в отсутствии значимых различий при построении графиков мы объединяли варианты 1 и 2 («не согласен») и варианты 4 и 5 («согласен»), чтобы увидеть общую картину тех, кто скорее согласен, кто колеблется и кто скорее не согласен. Если же показатель p при X -квадрате Пирсона был значимым, мы рассматривали отдельно все варианты ответов. Этот же принцип соблюдался при анализе репрезентаций, связанных с семейной и профессиональной коммуникацией, а также с социальным престижем языка.

Если вопрос о восприятии различий в языке выявляет существенные различия в представлениях респондентов в зависимости от социодемографических категорий и, таким образом, является значимым дифференцирующим признаком в структуре языковых репрезентаций респондентов, то вопрос о языке самоидентификации, наоборот, стоит рассматривать как интегрирующий. Оценка азербайджанского языка как языка самоидентификации однотипна по всем когортам и дает высокие показатели. В первом приближении никаких значимых различий ни по одному сопряжению не выявлено, графики сопряжений по данному параметру фактически идентичны, что представлено на рис. 3.

Рис. 3. Сопряжение независимых категориальных социодемографических переменных и категориальной переменной «Язык культурной самоидентификации»

Однако если уровень значимости в сопряжении с возрастом $p=0,08$ (X -квадрат Пирсона), в сопряжении с жизненными планами $p=0,684$, с местом наибольшего проживания $p=0,62$ не является значимым, то сопряжение с местом проживания родителей дает значимые показатели $p<0,01$. В последнем случае следует обратиться к более точному распределению ответов, а именно: посмотреть, сколько респондентов выбрали вариант ответа «скорее согласен» и сколько «согласен». На рис. 4 представлено такое распределение ответов.

Рис. 4. Сопряжение категориальной социодемографической переменной «Место проживания родителей» и категориальной переменной «Язык культурной самоидентификации»

На приведенном графике видно, что ответы «скорее согласен» (11 % – родители проживают в Азербайджане и 35 % – родители в России) и «согласен» (84 % – родители в Азербайджане и 50 % – родители в России) по-разному распределяются в зависимости от места проживания родителей. Таким образом, при безусловно положительном отношении к азербайджанскому языку всех респондентов и представлении о нем как о важном языке самоидентификации различия между когортами существуют, и они связаны со структурой контактов и степенью связей с исторической территорией азербайджанского языка.

3.3. Репрезентация «Семейная и профессиональная коммуникация»: оценка респондентами азербайджанского языка как важного в семейном и профессиональном общении

Структура репрезентаций, связанных с ролью азербайджанского языка в семейном общении и общении с друзьями, представленная на рис. 5, практически идентична их распределению по параметру «Язык самоидентификации, родной язык». В целом такая картина предсказуема: в миноритарной ситуации в условиях миграции основной коммуникативной ситуацией для языка становится ситуация семейного и дружеского общения. Язык продолжает выполнять коммуникативную функцию, тесно связанную с аффективной функцией и функцией идентичности.

Рис. 5. Сопряжение независимых категориальных социодемографических переменных и категориальной переменной «Важность азербайджанского языка в семейном общении»

Данные графика показывают, что, как и в случае с репрезентациями азербайджанского языка как языка самоидентификации, респонденты по всем выборкам максимально высоко оценивают важность азербайджанского языка в семейном и дружеском общении. Показатель p при X -квадрате Пирсона по всем факторам, кроме места проживания родителей ($p < 0,01$),

значительно выше 0,05, что говорит об отсутствии связи между данными переменными. Что касается места проживания родителей, значимость p , как и в случае с оценкой параметра азербайджанского как языка культурной самоидентификации, обусловлена разным распределением ответов по вариантам «скорее согласен» и «согласен». На рис. 6 представлено данное распределение.

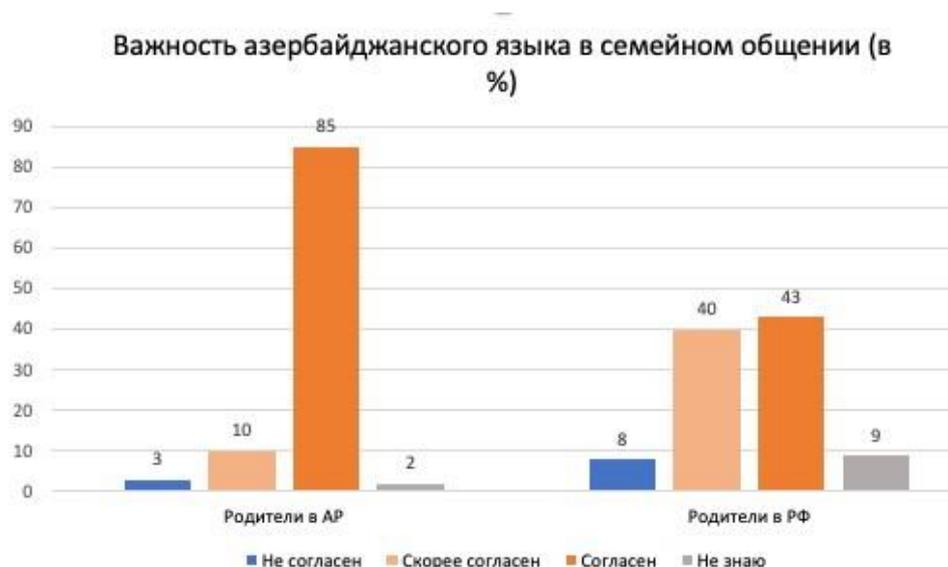

Рис. 6. Сопряжение категориальной социодемографической переменной «Место проживания родителей» и категориальной переменной «Важность азербайджанского языка в семейном и дружеском общении»

Оба графика свидетельствуют о высокой значимости азербайджанского языка для респондентов в качестве языка семейного и дружеского общения. Она безусловна, если родители проживают в Азербайджане, но, если родители проживают в России, оценка смещается в сторону ответа «скорее согласен». Как представляется, это еще одно свидетельство важности учета факторов связи с территорией исторической родины при описании ситуаций языков миграции.

Проверка гипотезы о корреляции оценки важности азербайджанского языка в профессиональном общении с избранными социодемографическими факторами показала, что связи с возрастом респондентов нет ($p=0,119$), связь с жизненными планами ($p=0,46$), местом проживания родителей ($p<0,01$) и местом наиболее длительного проживания ($p<0,01$) существует. На рис. 7 представлены результаты сопряжения данных категорий.

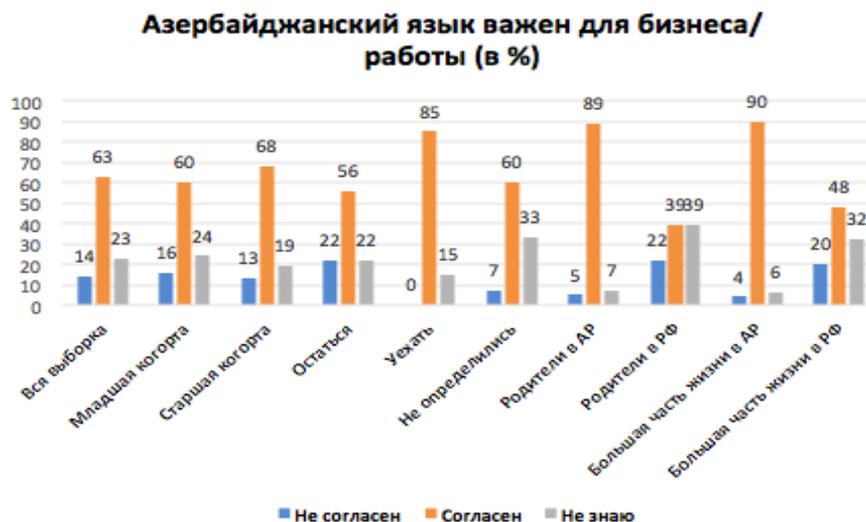

Рис. 7. Сопряжение независимых категориальных социодемографических переменных и категориальной переменной «Важность азербайджанского языка в профессиональном общении»

Представления о важности азербайджанского языка в профессиональной коммуникации, связанной с бизнесом и работой, однозначно коррелирует с фактом наличия связей с Азербайджаном. Фактически во всех выборах, за исключением одного («Родители проживают в России»), превалирует согласие респондентов с утверждением о важности азербайджанского языка в профессиональной сфере. Особенно высоко оценивают потенциал языка в сфере бизнеса и профессиональной деятельности те, кто склонен вернуться в Азербайджан (85 %), у кого родители проживают в Азербайджане (89 %) или кто там провел большую часть жизни (90 %). Такое распределение оценок говорит об устойчивом положении языка в общине, однако разброс оценок по этому параметру символического поля языковой ситуации языка выше, чем при оценке языка как фактора конструирования и сохранения идентичности. Отсутствие абсолютного консенсуса мнений респондентов позволяет рассматривать этот параметр как маркер зоны неопределенности исследуемой языковой ситуации и ее потенциальной динамики.

3.4. Репрезентация «Престиж языка»: оценка респондентами азербайджанского языка как престижного языка публичного общения

В целом структура представлений респондентов о престиже азербайджанского языка в сопряжении с выбранными социодемографическими параметрами, представленная на рис. 8, сходна со структурой распределения ответов на вопрос о важности азербайджанского языка в профессиональной деятельности и бизнесе.

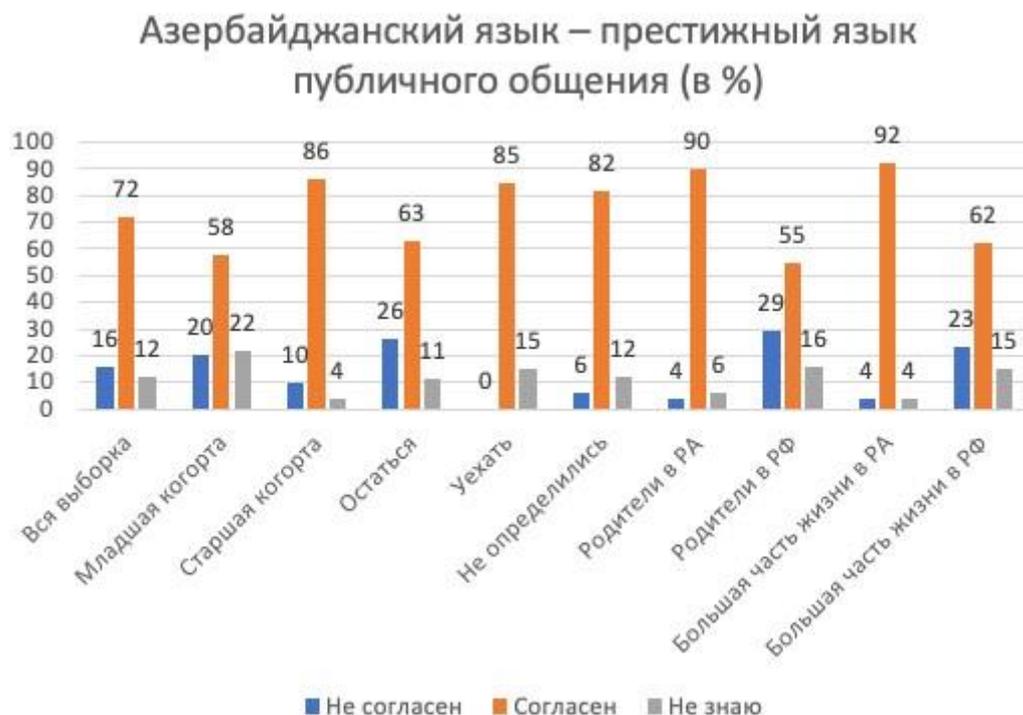

Рис. 8. Сопряжение независимых категориальных социодемографических переменных и категориальной переменной «Престиж азербайджанского языка в публичной коммуникации»

Во всех когортах престиж азербайджанского языка как языка публичной коммуникации оценивается положительно. Однако наблюдается та же закономерность, что была отмечена при анализе репрезентации языка как важного средства коммуникации в профессиональной сфере: безусловно высокая оценка в старшей возрастной когорте (86 %), в когортах тех, кто решил вернуться в Азербайджан (85 %), чьи родители проживают в Азербайджане (90 %), и, наконец, кто прожил там большую часть жизни (92 %). Иными словами, факторы, определяющие высокую оценку значимости языка в профессиональной деятельности и его социальный престиж, связаны с наличием/отсутствием связей и их типами со страной исхода.

4. Заключение

Анализ четырех параметров символического поля социолингвистической ситуации азербайджанского языка в Москве с целью выявления структуры данных репрезентаций азербайджанского языка в сопряжении с социодемографическими характеристиками представителей азербайджанской общины города Москвы позволил сделать ряд выводов относительно структуры представлений и возможных факторов динамики исследуемой языковой ситуации. Азербайджанский язык в целом высоко оценивается подавляющим большинством респондентов как язык культурной и языковой идентификации, как важное средство семейного общения, как престижный язык публичной коммуникации. Тем не менее существуют определенная

зависимость и корреляции между оценкой параметров языковой ситуации и социодемографическими характеристиками респондентов. Как показало исследование, наиболее значимыми факторами, оказывающими серьезное влияние на языковую ситуацию азербайджанского языка в Москве, являются возраст респондентов, их решение остаться в России или вернуться в Азербайджан (жизненные планы), место проживания родителей и место, где они сами провели большую часть жизни. Пол респондентов безразличен к структуре представления респондентов о языковой ситуации. Среди вышеперечисленных социодемографических факторов наиболее значимым следует признать место проживания родителей, поскольку именно оно в наибольшей степени определяет степень и характер связи респондентов с исторической родиной, что в свою очередь влияет как на типы социолингвистических конфигураций, связывающих язык и территорию, так и на возможную динамику языка в ситуации миграции. Проведенный анализ позволяет также говорить об определенной близости представлений о языке как факторе формирования идентичности и как средстве семейного и дружеского общения (фактор социальной близости, создание комфортного коммуникативного и культурного пространства) – с одной стороны, и языке как средстве профессиональной коммуникации и престижном инструменте публичной коммуникации (место языка в открытом социальном пространстве анонимной коммуникации) – с другой. Судя по полученным данным, в ситуации миграции азербайджанский язык в аффективной функции и функциях формирования идентичности и социальной близости будет оставаться ядерной и значимой. В представлениях о значимости азербайджанского языка как инструмента анонимного общения и связанных с этим параметром репрезентациях социального престижа языка наблюдается значительный разброс мнений в зависимости от социодемографических характеристик респондентов. В настоящий момент эти параметры оцениваются высоко, но ситуация представляется неопределенной, и есть высокая вероятность ее динамики в векторе снижения их значимости.

Наконец, параметр «Восприятия различий в азербайджанском языке в России и в Азербайджане», как наиболее зависимый от социодемографических характеристик респондентов, может выступать в роли дифференциального маркера языковой ситуации. И, наоборот, параметры, связанные с символической аффективной функцией языка, не дают большого разброса оценок и являются интегральными.

Литература

- Бовина И.Б.* (2010) Теория социальных представлений: История и современное развитие // Социологический журнал. № 3. С. 5–20.
- Москвичева С.А., Гасанов М.М.* (2021) Языковые практики и языковые идеологии при передаче языка в азербайджанской общине в Москве // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3 (33). С. 59–69.

- Москвичева С.А., Вио А., Замалетдинов Р.Р.* (2023) Репрезентации языка и языковые аттитюды в мишарском языковом континууме // *Russian Journal of Linguistics*. Т. 27 (3). С. 689–715.
- Francard, M.* (Ed.). (1993) *Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain: L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques*. Louvain-la-Neuve: Presse Universitaire de Louvain.
- Gueunier, N.* (1997) *Représentations linguistiques // Sociolinguistique. Les concepts de base / Moreau, Marie-Louise (Éd.)*. Hayen: Pierre Mardaga. Pp. 231–235.
- Houbedine, A.-M.* (2015) *De l'Imaginaire linguistique à l'imaginaire culturel // La linguistique*. Vol. 51. Pp. 3–39.
- Maurer, B., Desrousseaux, P.-A.* (2013) *Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d'analyse combinée, nouvel outil d'enquête*. Paris: Édition des archives contemporaines.
- Moscovici, S.* (1989) *Des représentations collectives aux représentations sociales // Les représentations sociales / Jodelet, Denise (Dir.)*. Paris: P.U.F. Pp. 79–104.
- Moscovici, S.* (1992). *La nouvelle pensée magique. Représentation // Bulletin de psychologie*. Vol. XLV (405). Pp. 137–143.
- Viaut, A.* (Dir.) (2007). *Variable territoriale et promotion des langues minoritaires*. Pessac: Maison des sciences de l'Homme d'Aquitaine.

References

- Bovina, I.B.* (2010) *Teorija social'nyh predstavlenij: Istorija i sovremennoe razvitie [Social Representation Theory: History and Modern Development] // Sociologicheskij zhurnal*. No. 3. Pp. 5–20. (In Russ.)
- Moskvitcheva, S.A., Mamadali, M.* 2021. *Yazykovye praktiki i yazykovye ideologii pri peredache yazyka v azerbajdzhanskoj obshchine v Moskve [Symbolic and instrumental dimension of language preservation transmission in the Azerbaijani community in Moscow] // Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology*. No. 3 (33). Pp. 59–69. (In Russ.)
- Moskvitcheva, S.A., Viaut, A., Zamaletdinov, R.R.* (2023) *Reprezentacii yazyka i yazykovye attityudy v misharskom yazykovom kontinuumе [Language representations and language attitudes in the mishar dialect continuum] // Russian Journal of Linguistics*. No. 27 (3). Pp. 687–714. (In Russ.)
- Francard, M.* (Ed.). (1993) *Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain: L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques*. Louvain-la-Neuve: Presse Universitaire de Louvain.
- Gueunier, N.* (1997) *Représentations linguistiques // Sociolinguistique. Les concepts de base / Moreau, Marie-Louise (Éd.)*. Hayen: Pierre Mardaga. Pp. 231–235
- Houbedine, A.-M.* (2015) *De l'Imaginaire linguistique à l'imaginaire culturel // La linguistique*. Vol. 51. Pp. 3–39.
- Maurer, B., Desrousseaux, P.-A.* (2013) *Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d'analyse combinée, nouvel outil d'enquête*. Paris: Édition des archives contemporaines.
- Moscovici, S.* (1989) *Des représentations collectives aux représentations sociales // Les représentations sociales / Jodelet, Denise (Dir.)*. Paris: P.U.F. Pp. 79–104.
- Moscovici, S.* (1992). *La nouvelle pensée magique. Représentation / Bulletin de psychologie*. Vol. XLV (405). Pp. 137–143.
- Viaut, A.* (Dir.) (2007). *Variable territoriale et promotion des langues minoritaires*. Pessac: Maison des sciences de l'Homme d'Aquitaine.

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта №056123-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

The reported study has been supported by the RUDN University Project Grant System, project No 056123-0-000.

Москвичева Светлана Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Филологического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

ORCID: 0000-0002-8047-7030

Адрес: 117198 Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая д. 10/2 "а"

Эл. адрес: moskvitcheva@mail.ru

Гасанов Маммадали Магсад оглы – аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

ORCID: 0000-0002-8417-8599

Адрес: 117198 Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая д. 10/2 "а"

Эл. Адрес: mamedali.hasan.96@gmail.com

Moskvitcheva Svetlana Alekseevna – kandidat of Philology, associate Professor of the of General and Russian Linguistics Department of the Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN-University).

ORCID: 0000-0002-8047-7030

Address: Miklukho-Maklaja ul. 10/2 "A", 117198 Moscow, Russian Federation

E-mail: moskvitcheva@mail.ru

Gasanov Mammadali Magsad ogly – PhD student of Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN-University).

ORCID: 0000-0002-8417-8599

Address: Miklukho-Maklaja ul. 10/2 "A", 117198 Moscow, Russian Federation

E-mail: mamedali.hasan.96@gmail.com

Для цитирования: *Москвичева С.А., Гасанов М.М.* Азербайджанский язык в московской общине азербайджанцев: символические параметры языковой ситуации в сопряжении с социо-демографическими факторами // Социолингвистика 2024. No 1 (17). С. 44–60. DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-44-60

For citation: *Moskvitcheva, S. A., Gasanov, M.M.* The Azerbaijani language in the moscow community of Azerbaijanis: symbolic parameters of the linguistic situation in conjunction with socio-demographic factors // Sociolinguistics. 2024. No 1 (17). С.44–60. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-1-17-44-60

The article was submitted 25.12.2023;
approved after reviewing 15.01.2024;
accepted for publication 18.02.2024.